

бальном контексте // Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2012. № 1 (4). С. 3–16.

3. Демографический ежегодник России. 2013. М. Росстат. 2014.
4. Дружинин А. Г. «Северокавказская составляющая» трансформации этнической структуры регионов России: (аналитика и комментарии к итогам всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.) // Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2013. № 2 (7). С. 3–15.
5. Рыбаковский Л. Л. Миграционный потенциал стран нового зарубежья и условия его привлечения в Россию // Социологические исследования. 2009. № 2.
6. Кабузан В. Русские в мире. СПб, 1996.
7. Дружинин А. Г. Новая концептуализация Евразии: взгляд географа-обществоведа // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2013. № 2. С. 25–36.
8. Дружинин А. Г., Ибрагимов А., Башпекан А. Взаимодействие России и Турции в постсоветское время: факторы, тенденции, проблемы, перспективы // Известия Русского географического общества. 2013. Т. 145. Вып. 5. С. 78–87.
9. Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения. Симферополь, 1881.
10. Трейвиш А. И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф. 2009. 372 с.
11. Рыбаковский Л. Л., Сигарева Е. П., Харланова Н. Н. Этнический фундамент населения России // СОЦИС. 2001. № 4.
12. Левада-центр. Как Вы относитесь к идее «Россия для русских». <http://www.levada.ru/archive/mezhetnicheskie-otnosheniya/kak-vy-otnosit>.
13. Национальная идея России. В 6 т. Т. I. М.: Научный эксперт, 2012. 372 с.
14. Дружинин А. Г. Русский регионализм – явление в контексте геотнотультурогенеза // Научная мысль Кавказа. 1996, № 1. С. 3–10.

В. Н. Федорко¹

НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЙОНИРОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА

Метод районирования широко применяется во всех науках географического цикла для пространственного анализа природных и общественных явлений.

¹ **Федорко Виктор Николаевич**, магистр географии, учитель географии в средней общеобразовательной школе № 233 г. Ташкента (Ташкент, Узбекистан).

Наибольшей степенью синтеза и целостности содержания и, одновременно, самой большой методологической сложностью характеризуется интегральное районирование систем взаимодействия общества и природы. Среди разновидностей интегрального географического районирования особое место занимает природно-хозяйственное районирование, отражающее пространственную дифференциацию условий, процессов и проблем природопользования [1]. Методологические и методические аспекты природно-хозяйственного районирования разработаны в значительно меньшей степени по сравнению с традиционными физико- и экономико-географическим районированием. Этим обстоятельством определяется актуальность рассматриваемой в статье проблематики. При анализе методологии и методики природно-хозяйственного районирования мы опираемся на работы П. Я. Бакланова, В. И. Блануцы, И. Я. Блехцина, Ю. Д. Дмитриевского, А. Г. Исаченко, Б. И. Кочурова, Н. Д. Матрусова, С. Б. Потахина, Г. А. Приваловской, В. М. Разумовского, Т. Г. Руновой, Ю. Г. Саушкина, Г. В. Сдасюк, С. Б. Фоминых, М. Д. Шарыгина и других физико- и экономико-географов.

Главная *цель* природно-хозяйственного (природно-экономического, или эколого-экономического) районирования заключается в выявлении и пространственном анализе интегральных территориальных систем, формирующихся в процессе природопользования. Отдельно взятые подразделения природно-хозяйственного районирования представляют собой целостные географические образования, которым присуща определённая специфика и внутренне упорядоченная целостность условий, процессов и проблем взаимодействия социально-экономических и природных систем. В их пределах отмечается закономерно обусловленное естественными и антропогенными факторами своеобразие ландшафтно-ресурсного потенциала, специализации и пространственной организации природопользования, расселения населения, геоэкологической обстановки. Узловым атрибутом подобных районов служит совокупность эколого-экономических проблем, возникающих в ходе процессов социоприродного взаимодействия в местных географических условиях.

Нами сформулирован ряд *методологических принципов*, которые намечены к использованию при разработке схемы природно-хозяйственного районирования Узбекистана. Среди них выделяются концептуальные положения, определяющие соответствие схем рассматриваемого районирования общеметодологическим требованиям процедуры районирования как метода познания в географии. Первым из них является принцип *объективности*, признающий за природно-хозяйственными районами их реальное существование как интегральных геосистем, которые обособились в ходе дифференцированных в пространственно-временном разрезе процессов природопользования. Он нацеливает исследователя на выделение единиц районирования по объективно присущим им признакам.

Другим основополагающим принципом построения сетки природно-хозяйственного районирования является *всеохватность*, или *полнота деления*,

в связи с чем она должна целиком покрывать изучаемую территорию. Каждый участок последней необходимо отнести к тому или иному природно-хозяйственному району. Данное методологическое предписание дополняется принципом *непересечения границ*, подразумевающим включение любой местности в состав лишь одного подразделения природно-хозяйственного районирования на всех таксономических уровнях последнего.

Большое значение в ходе природно-хозяйственного районирования следует придавать сочетанию таких методологических принципов, как *устойчивость* и *условность границ*, требующих оконтуривания единиц районирования по наиболее чётким рубежам географических систем природопользования (прежде всего, орографическим, геоморфологическим, ирригационно-мелиоративным), одновременно признавая неизбежную условность границ, вытекающую из нелинейного, постепенного характера природно-хозяйственных рубежей и их двойной – барьерно-контактной – сущности.

Существенным общеметодологическим принципом районирования является *иерархичность сетки районов*. Сетка природно-хозяйственного районирования должна иметь многоуровневую организацию, и на каждом из таксономических подразделений этой системы следует применять специфические подходы к определению границ и территориального охвата выявляемых образований. Каждая из соответствующих ступеней должна отличаться от других мерой однородности эколого-экономических процессов и природно-хозяйственной структуры территории, а также практическими задачами в сфере управления природопользованием. В Узбекистане нам видится целесообразным выделить следующие таксономические уровни природно-хозяйственного районирования: природно-хозяйственные провинции; природно-хозяйственные округа; группы природно-хозяйственных районов; природно-хозяйственные районы; природно-хозяйственные подрайоны. При крупномасштабном районировании небольших территорий целесообразно выделять также природно-хозяйственные местности.

Вышерассмотренный принцип связан с принципом *последовательной детализации и дегенерализации*, означающий, что более крупные таксоны характеризуются большей цельностью и однородностью ландшафтно-экологической и хозяйственно-расселенческой организации территории и детальностью границ. Данный принцип дополняется положением о *необходимом сочетании дедуктивных и индуктивных приёмов районирования* (районирования «сверху» и «снизу»).

Далее рассмотрим принципы собственно выявления и оконтуривания единиц природно-хозяйственного районирования. 1. Принцип *территориальной и естественноисторической целостности*, предполагающий в качестве атрибутов района единую ландшафтную структуру, упорядоченную пространственную дифференциацию природных ресурсов и типов хозяйственно-селитебного освоения территории, определённую направленность потоков вещества и энергии,

наличие геоэкологических связей в пределах ареалов природопользования. 2. *Бассейново-ирригационный* принцип, органично связанный с предыдущим, – подразумевает особое значение гидрографических и водохозяйственных рубежей при оконтуривании единиц природно-хозяйственного районирования различного порядка. 3. Принцип *комплексности*, т. е. совокупный учёт природно-экологических, хозяйственных и расселенческих факторов при выделении районов. Комплексного подхода следует придерживаться и в отношении отдельных составляющих природно-хозяйственных целостностей, в частности, учитывать особенности всех компонентов ландшафта, территориальные сочетания естественных ресурсов и отраслей природопользования, системно подходить к анализу расселения и геоэкологической обстановки. 4. *Исторический* принцип, требующий учёта особенностей истории хозяйственно-селитебной эксплуатации территории, в том числе обособления старо- и новоосвоенных массивов. 5. *Динамико-прогностический* принцип, который предписывает принимать во внимание при выделении природно-хозяйственных районов намечающиеся в обозримой перспективе изменения в их производственном развитии и ландшафтно-экологической обстановке. 6. *Геоэкологический* принцип. Выделяемые в ходе районирования территории должны обладать характерной, в известной мере однородной геоэкологической обстановкой, выражающейся в специфическом наборе природно-антропогенных процессов. 7. *Сочетание структурно-функциональных и морфологических критериев*, предполагающее учёт как отраслевой структуры природопользования, так и его пространственной организации, морфологически выраженной во взаимном тяготении границ геосистем и хозяйственно-поселенческих комплексов. 8. *Синтез регионального и типологического подхода*, проявляющийся в том, что каждый район индивидуален и является продуктом взаимодействия уникальных природно-экологических, социально-экономических и историко-культурных условий данной местности, одновременно неся в себе типологические черты, присущие другим единицам того же таксономического уровня, сформировавшимся в сходных естественных и общественно-исторических условиях. Кроме того, каждый район является сочетанием типологических природно-хозяйственных комплексов, отдельные из которых являются доминирующими. 9. Принцип *дифференциации ведущего фактора*. При выделении районов и подрайонов в различных ландшафтно-хозяйственных зонах следует ориентироваться на специфические индикаторы, например, на ирригационно-мелиоративные рубежи в ареалах поливного земледелия, на геоботанические и гидрогеологические границы в пустынно-пастбищной зоне, на линии сопряжения высотных поясов природопользования в горных районах.

Природно-хозяйственное районирование предстаёт отдельным методом географических исследований в контексте общей задачи изучения пространственной дифференциации природопользования и обоснования основ управления общественно-природным взаимодействием, наряду, к примеру, с мето-

дами типологии природно-хозяйственных комплексов или функционального зонирования территории. Если же районирование рассматривать как самостоятельную цель географического исследования, то оно выступает как *система методов* [2]. При этом в число основных методов природно-хозяйственного районирования выдвигаются:

- комплексный географический анализ, или геометод, по Б. М. Кедрову [3], в данном случае подразумевающий изучение природы, населения и хозяйства в их пространственно-временном сопряжении и взаимодействии, диалектически едиными сторонами чего являются дифференциация и интеграция природно-хозяйственного пространства;
- сравнительно-географический метод;
- системно-структурный анализ регионального природопользования;
- структурно-генетический анализ природно-хозяйственных систем (сопряжённое изучение морфологической структуры территории и истории её хозяйственно-селитебного освоения);
- экспедиционно-полевой метод, особенно важный при районировании небольших территорий локального масштаба;
- картографический метод (анализ общегеографических и тематических карт, сопоставление природных, социально-экономических и геоэкологических карт, а при крупномасштабном районировании – типологическое картирование природно-хозяйственных комплексов с их последующей генерализацией и пространственной группировкой);
- метод дистанционного зондирования с дешифрированием и анализом аэро- и космофотоснимков;
- статистический метод, подразумевающий анализ таких количественных показателей, как структура земельного фонда, состав посевных площадей, количественные индикаторы загрязнения окружающей среды, морфологические параметры сетей расселения и урбанизации и т. д.

Таким образом, природно-хозяйственное районирование, являясь сложным по предметному содержанию видом районирования, базируется на системе специфических методологических принципов общего и частного характера. Соблюдение этих принципов подразумевает сопряжённое использование системы методов и методических приёмов.

Литература

1. Федорко В. Н. Метод районирования в географических исследованиях взаимодействия общества и природной среды // Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2013. № 1. С. 20–33.
2. Блануца В. И. Районирование окружающей среды (экономико-географический подход). Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. Иркутск, 1985. 19 с.

3. Кедров Б. М. О геометодe как особом способе познания // География в системе наук. Л., 1987. С. 7–10.

Е. Ю. Сегида¹

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В УКРАИНЕ

Неуклонный рост численности населения мира сопровождается его значительной территориальной дифференциацией: 90% прироста населения приходится на развивающиеся страны, в то время как в большинстве развитых в социально-экономическом отношении государств наблюдаются устойчивые тенденции снижения численности населения [1]. К числу таких государств относятся и большинство постсоветских стран, в том числе и Украина. На начало 2014 года в стране численность постоянного населения составила 45,25 млн. человек [2], в 1991 году этот показатель достигал 52 млн. человек. Таким образом, за годы независимости население Украины сократилось на 13 %. Временные тенденции демографического развития Украины свидетельствуют, что ее население в XX – начале XXI в. претерпело существенные изменения под влиянием комплекса различных факторов, в том числе трансформации типа воспроизводства населения и его социальных регуляторов, кризисных событий, вызванных мировыми войнами, переселениями, экономическим упадком и т. д. Резко снизились воспроизводственные возможности демографического потенциала страны, вызвав глубокие последствия в общественном развитии Украины в целом [3]. Следует, однако, учитывать, что тенденции демографических трансформаций имеют определенные территориальные различия.

Регионы Украины, по показателям естественного прироста населения к 1989 г. (рис. 1), можно разделить на две группы: области с положительными и отрицательными показателями. К первой группе относятся, в основном, регионы западной и южной Украины: Закарпатская (7,5 ‰), Ровенская (5,2 ‰), Ивано-Франковская (5,1 ‰), Волынская (4 ‰), Черновицкая (3,8 ‰), Львовская (3,6 ‰), Тернопольская (1,4 ‰), Херсонская (2,7 ‰), АР Крым (2,5 ‰), Николаевская (1,7 ‰), Одесская (0,2 ‰) области. Положительные показатели в этих регионах обусловлены несколькими факторами: во-первых, в западной и южной частях Украины структура населения включает, в основном, лиц фертильного возраста; во-вторых, малая доля населения занята в отраслях промышленности (в результате – ниже уровень смертности населения трудоспособного возраста); в-третьих, положительный естественный прирост связан с традиционно более высокой религиозностью населения. К этой же группе можно отнести Днепропетровскую (0,5 ‰) и Запорожскую области (0,5 ‰). К 1989 г. в об-

¹ Сегида Екатерина Юрьевна, кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры социально-экономической географии и регионоведения геолого-географического факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина.